

УДК 711.4.01

В. В. Лысенко

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: valery.lisen@yandex.ru

И. В. Агафонова

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: iris.iva@yandex.ru

КОНЦЕПЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ УРБАНИСТИКИ

Ключевые слова: урбанизация, миграция, модернизация, городское пространство, социальная среда, реновация.

Статья посвящена текущему состоянию, тенденциям и перспективам концептуальной разработки темы городского пространства. В качестве главного вектора и основного содержания последней утверждается её гуманитарный аспект. Оптимизация городского пространства понимается как необходимое условие и механизм системного решения проблем современного города и повышения качества жизни горожан. В свете неоднозначного характера процессов деурбанизации, продолжения роста большинства крупнейших агломераций ближайший практический выход из наиболее острых противоречий современного городского уклада усматривается в радикальном увеличении площади зелёных зон и общедоступных (пешеходных) пространств с максимально возможным расширением их социального функционала. Как перспективный источник гуманитарно акцентированных инженерно-архитектурных решений рассматривается лежащая в основе наиболее известных городских проектов комплексной реновации концепция комбинированного пространства.

V. V. Lysenko

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: valery.lisen@yandex.ru

I. V. Agafonova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: iris.iva@yandex.ru

CONCEPTS OF URBAN SPACE AS A HUMANITARIAN ACCENT OF URBANISM

Keywords: urbanization, migration, modernization, urban space, social environment, renovation.

The article is devoted to the current state, trends and prospects of conceptual development of the topic of urban space. As the main vector and the main content of the latter, its humanitarian aspect is approved. Optimization of urban space is understood as a necessary condition and mechanism for the systematic solution of the problems of a modern city and improving the quality of life of citizens. In the light of the ambiguous nature of the processes of deurbanization, the continued growth of most of the largest agglomerations, the closest practical way out of the most acute contradictions of the modern urban order is seen in a radical increase in the area of green zones and public (pedestrian) spaces with the maximum possible expansion of their social functionality. The concept of combined space underlying the most well-known urban projects of complex renovation is considered as a promising source of humanitarian-focused engineering and architectural solutions.

Цель: экспликация темы городского пространства как одного из гуманитарных дискурсов современности.

Задачи:

- обзор подходов к проблеме городского пространства в зарубежной и отечественной урбанистике в связи с процессами модернизации образа жизни;

- уточнение гуманитарного содержания темы городского пространства на основе его функциональной типологии;

- «инвентаризация» актуальных направлений и практик оптимизации городской среды;

- оценка гуманитарного потенциала концепции комбинированного городского пространства как принципиального основания проектов комплексной реновации.

В последние десятилетия беспрецедентные по своему масштабу процессы урбанизации и миграции приобретают поистине судьбоносное значение для всех стран.

Но в первую очередь это относится к европейскому региону. Мощный приток новой рабочей силы, стремительное увеличение населения крупных городов подталкивают правительства к безотлагательной разработке новых подходов к изучению и использованию городского пространства.

Отдельные аспекты данной темы исследовались Ю.М. Лотманом, В.М. Розиной, А.В. Иконниковым, А.Л. Стризов, Е.Н. Заборовой, А.В. Жоголевой, В.А. Леоновой, Т.С. Полукеевой и др.

Исследователи современного городского пространства отмечают, что его дизайн определяется, главным образом, особенностями и обстоятельствами конвертации групповых социокультурных практик в общем социальном центре города. Соответственно, аутентичность последнего складывается из различий повседневных традиций его локальных сообществ. Кроме обещания диалектического снятия противоречий, такое понимание чревато смещением основного внимания на тенденции децентрализации и деурбанизации, прежде всего, сокращение городского населения и целенаправленное ограничение роста городов [4]. По крайней мере, когда с этими явлениями связываются основные надежды на решение традиционных городских проблем и оздоровление социальной среды.

Концептуализация темы городского пространства – постоянный предмет размышлений многих отечественных и зарубежных исследователей-урбанистов. Большинство из них обуславливают содержательное определение городского пространства его типологией. Так, люксембургский архитектор Роб Крие предлагает для начала уточнить типы пространств «вокруг» зданий. Прежде всего, это площадь и улица. Разница между ними вполне очевидна. Для улицы характерна сравнительная «узость»: непрерывная, прямая или не очень, лента, по обеим сторонам которой находятся жилые дома, здания общественного назначения, объекты коммунальной инфраструктуры. Площадь же представляет собой открытый тип городского пространства, занимающий значительную территорию с расположенными на ней дополнительными объектами и сооружениями [2]. Время вносит в традиционные представления свои коррективы. Ускорение социальных процессов требует пересмотра и количественного соотношения пространств разных типов, и их «геометрического» сочетания.

А. Жоголева, изучая особенности восприятия городского пространства, отмечает, что при планировании городской структуры необходимо руководиться императивом её целостности, соответственно, стремиться к взаимной соразмерности пространственного масштаба и плотности городской ткани (ориентация зданий и других объектов по сторонам света, их расстояние друг от друга). Располагая объект в пространстве города, следует учитывать возможность его полноценного обзора из разных точек, количество выгодных ракурсов, масштаб визуального восприятия, а также антропологические характеристики места [3]. Та же наружная реклама, ставшая фоновым пейзажем современного города, может непосредственно усилить (и даже создать) преимущества конкретной локации или, наоборот, усугубить её недостатки.

Тем более, необходимо учитывать психологию восприятия городского пространства, так как это имеет определяющее значение в повседневном взаимодействии города и его жителей. Важнейшими индикаторами и аспектами психологического восприятия городского пространства выступают экологичность, «визуальный мусор», динамика среды (уменьшение напряжения или, наоборот, – рост), персонализация пространств в городе, а также ощущение «своего пространства». Это момент, когда житель начинает воспринимать городское пространство, как свое личное, он говорит «моя улица» или «мой сквер», выражая уверенность в безопасности, «освоенности» этих мест. Таким образом, функциональность пространства городской жизни подразумевает, прежде всего, человеческую размерность его физической, экологической, эстетической составляющих.

По функциональному назначению в собственном смысле слова городские пространства можно разделить на частные, публичные и смешанные. Названия во многом говорят за себя: частное принадлежит физическим или юридическим лицам – квартиры, дома, офисы компаний, доступные только собственникам, работникам компаний, арендаторам или их гостям; публичное – это общегородские места типа парков или скверов, а смешанное – это не принадлежащие человеку места, вроде отелей и кинотеатров, где он может уединиться на некоторое время.

Среди важнейших функций городского пространства в целом, как единства указан-

ных его типов, – обеспечение коммуникации, механической мобильности, условий для деятельности частного и общественно-го характера (работа, бизнес, отдых), удовлетворения естественных потребностей граждан (например, кафе или уборные). Эстетическая функция связана с приданием городской жизни красоты, пластического совершенства и атмосферы комфорта. Символическая функция заключается в наделении артефактов городского пространства оригинальными смыслами. На эстетический баланс городской среды в значительной мере влияют рекламные точки. При достаточной концептуальной проработанности рекламная кампания может стать локальным феноменом.

В последние десятилетия существенно выросло значение рекреационной функции, во многом переходящей в презентационную (продвижение города на глобальном туристическом рынке). Очевидно, все функции замыкаются на человека. Их взаимно гармоничная реализация составляет одну из важнейших предпосылок максимально возможного в обстоятельствах места и времени социального и личного благополучия.

Разрабатывая концепции городского пространства, урбанисты формулируют практические рекомендации, призванные существенно повысить качество городской жизни. В последнее время речь, чаще всего, идёт о расширении общедоступного пространства и оптимизации его использования. Общественное пространство освобождает место для игр, социального взаимодействия, творчества, экономической деятельности и развлечений, всего, что обеспечивает благополучие и процветание города. Ещё одна «набирающая обороты» тенденция связана с пониманием необходимости радикального увеличения площади зелёных насаждений. Вместо леса в городе, нормой в среднесрочной перспективе должен стать город в лесу. Естественно, с поправками на климатический пояс, особенности ландшафта, местную техносферу и прочее. Очевидно, озеленение в любых его масштабах и формах непосредственно способствует оздоровлению городской атмосферы в прямом и переносном значении слова.

Сегодня урбанисты видят свою главную задачу в создании для горожан качественного общественного пространства. Для чего необходимо не только резервирование достаточных территорий, но и обеспече-

ние условий (техническое обслуживание, управление) их максимально эффективного, удобного и безопасного использования. С последним связаны вопросы доступности общественных пространств для всех жителей, и, соответственно, их содержания и обслуживания. В этой части продолжают поиски равновесия интересов. К примеру, специалисты в меру возможностей пытаются бороться с практикой размещения в общественных пространствах агрессивной рекламы, за счёт которой городские власти или подрядные организации пытаются отбить затраты на содержание и благоустройство. Но пока единственную альтернативу снижения издержек последние видят в ограничении доступа, на конструктивное решение проблемы рассчитывать не приходится.

При этом открытые пространства играют жизненно важную роль. Они оказывают прямое влияние на отношение жителей и гостей к городу в целом. Отождествляя себя с городом, горожане превращают его в полноценно функционирующий организм.

Национальные и местные нормативы, касающиеся общественного пространства, заметно различаются от страны к стране, от города к городу. В качестве общего правила ВОЗ рекомендует минимальное количество зелёного открытого пространства на человека в размере 9м². Но пока на уровне отдельных стран нет согласия даже в том, что считать зелёными насаждениями. Что же до рекомендованного минимума, многие города легко перекрывают его в несколько раз, но ещё больше тех, которые в силу объективных причин не имеют перспектив достичь нижней планки в сколько-нибудь обозримом будущем.

В европейских городах около 40% площади занимает городская зелёная инфраструктура, при этом на одного жителя приходится около 18,2м² общедоступной зелёной зоны; 44% городского населения Европы проживает в радиусе трёхсот метров от общественных парков. Естественно, количество и качество зелёных зон сильно варьирует от города к городу – в то время как в центре одних городов есть обширные лесные районы, в центральной части других зелёных зон как таковых вообще нет, как, например, в средиземноморских регионах.

Около 75% населения Центрально-Европейского региона проживает сегодня в городах, и пока эта цифра только растёт. Так что разговоры о деурбанизации – зачастую

больше попытка выдать желаемое за действительное. Города по-прежнему воспринимаются как двигатели регионального развития и центры притяжения рабочей силы. Они предлагают адекватный современному уровню развития спектр социальных услуг, широкие возможности профессиональной и личностной самореализации [6]. В любом случае, в ближайшее время проблемы придётся решать за счёт внутренней оптимизации. Во многих городах уже реализуются масштабные проекты «освобождения» общественного пространства. Например, Барселона активно перенаправляет трафик и создает на туристических маршрутах так называемые суперблоки, где улицы зарезервированы для пешеходов и велосипедистов. Для увеличения площади общественных зеленых насаждений перестраиваются целые районы, в том числе в историческом центре.

Но не везде муниципальные власти топятся организовать и возглавить процесс. В Лондоне в последнее время всё выше поднимается волна негативной реакции по поводу резкого сокращения общественного пространства. Зеленые парки, открытые площади и прибрежные дорожки всё чаще становятся жертвами частной собственности. Летом 2016 года участники кампании за возвращение приватизированных городских территорий в общее пользование приняли участие в «массовом вторжении» возле мэрии в знак протеста против перехода огромных «кусков» столицы в частные руки. Дело происходило в том самом месте, где запрет на фото- и видеосъёмку – почти незаметная мелочь по сравнению с другими ограничениями.

С другой стороны, в Париже в рамках проекта реновации в пригороде Коломба ещё с 2012 года успешно реализуется «стратегия устойчивого возрождения «снизу вверх», которая, кроме прочего, подразумевает передачу местным жителям в коллективное управление 5000 квадратных метров земель общественного назначения. Гражданская самоорганизация оказалась настолько плодотворной (в том числе, в буквальном значении слова – половину участка отвели под выращивание зелени и овощей), что независимые эксперты признали опыт заслуживающим масштабирования. В данном случае была реализована концепция комбинированного пространства, причём, сразу в двух смыслах: прямое соединение разных типов про-

странств и такое же сочетание разных форм управления ими. Очевидно, что только непосредственное вовлечение в процесс позволяет преодолеть отчуждение и рассчитывать на решение общих проблем [1].

Российское городское пространство страдает, кроме собственных, общеевропейскими болезнями постиндустриального роста. Понимание системного характера проблем современного города подталкивает отечественных исследователей, представляющих разные школы урбанистики, а также экологов, социологов, историков, географов, правоведов к объединению усилий в определения комплексных мер для их решения. Стратегическая цель – оптимизация городской среды, приведение её в соответствие с мировыми стандартами комфорта и безопасности.

В Российской Федерации на государственном уровне принимаются Программы развития городов и иных населенных пунктов [5]. Ключевыми моментами в них выступают благоустройство общественных мест, обеспечение развития городской экономики, качественное территориальное планирование, повышение комфортности жизни [7]. Реализуются эти программы с переменным успехом. В том числе по причине отсутствия единой и при этом гибкой (внутренне дифференцированной) концепции городского пространства, выступающей общим знаменателем и стратегическим императивом всех указанных мероприятий.

В настоящий момент основное внимание уделяется успешным практикам реновации городского пространства, из которых может вырасти адекватное времени понимание феномена. Смелые градостроительные эксперименты, помноженные на новейшие технологии и материалы, способны, если не перевернуть, то существенно сдвинуть сложившиеся представления о городской жизни. Не только обыватели, но и многие специалисты-урбанисты, (вторые, правда, не так явно, как первые), до сих пор находятся в плену стереотипов периода послевоенного восстановления Европы.

Так или иначе, одним из самых перспективных направлений, обещающих системное решение многих проблем современного города, сегодня считается создание комбинированных пространств. В качестве примера интересных композиционных решений городского пространства можно привести центральные районы Лондона или улицу

Тверскую в Москве, где к главной оси тяготеют близлежащие линейные пространства переулков и бульваров и локальные территории площадей. По этой же схеме устроена самая длинная пешеходная зона в Европе – Строгет в Копенгагене. От Ратушной площади она ведёт до Королевской площади и популярной набережной Ньюхавен и состоит из нескольких улиц, которые продолжают друг друга. Можно вспомнить

проект реконструкции Плас-де-ла-Републик в Париже, основанный на соединении глубинно-пространственных и линейно-осевых приемов композиции «места» площади и прилегающей цепи бульваров.

В основе всех перечисленных проектов лежит императив положительного антропоцентризма: организация городского пространства вокруг человека и по человеческой мерке.

Библиографический список

1. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. Т. 13, № 5. С. 67-84. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5.
2. Архи-текст: Роб Крие о понятии городского пространства. Сайт «архитекторы. рф».2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://архитекторы.рф/blog/arhi-tekst-rob-krie-o-ponyatii-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Жоголева А.В., Леонова В.А., Полукеева Т.С. Особенности восприятия городского пространства исторического центра крупного города // Innovative Project. 2020. Т. 5, № 11. С. 24-29.
4. Стризое А.Л. Деурбанизация современного общества: природа, специфика, риски // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. Т. 16, № 1. С. 64-72.
5. Jian L., Ren Ya., Glauben T. The effect of income inequality on nutritional outcomes: Evidence from rural China // Journal of New Economy. 2021. Vol. 22, No. 3. P. 125-143. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-3-7.
6. Some 75 % of the population of the Central Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.urbanspace.rec.org> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Развитие городов и иных населенных пунктов // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021.